

НА РУИНАХ ИМПЕРИИ

«Осуждение Фауста» Берлиоза в Брегенце

Алексей Парин

Опера

МОСКВА не знает ни «Бенвенуто Челлини», ни «Троянец», ни «Беатриче и Бенедикта» — значительных оперных сочинений французского романтика, экзотического визионера, сокрушителя театральных морм Гектора Берлиоза. Между тем Запад в последнее время часто выводит на подмостки не только геросов его опер, но и образы «драматической легенды» «Осуждение Фауста». Ныне Гарри Купфер, крупнейший режиссер Германии, Владимир Федосеев, которого в Австрии причисляют к ведущим дирижерам мира, и художник экстра-класса Ханс Шавернох дали новую огранку странному образу «непричесанного гения» на сцене Фестивального театра австрийского города Брегенца.

Три творца этого «пандемоничума» смешивают воедино историю человечества, биографию Берлиоза, театральщину и сегодняшний день в такую гремучую смесь, что в последние моменты зрители начинают покидать чувство реальности.

Берлиозовский Фауст далек от Фауста Гете: он подписывает дьявольский договор в тот момент, когда узнает, что Маргариту ждет казнь, — ради того, чтобы ее спасти. Мефистофель утаскивает Фауста в ад, где демоны горланят о победе на несуществующем, страшно лзыке, а душа Маргариты возносится на небо, где ангелы славят ее в торжественном апофеозе.

Берлиоз писал своего «Фауста» во время путешествий по Австро-Венгрии — появление в партитуре значительного «Ракоци-марша» не случайно. Берлиоз с детства, с дня первого причастия, испытывал моменты божественных откровений — экзотические, визионерские состояния Фауста в «Осуждении» не случайны. Фрагментарная на первый взгляд ткань этой как бы «кнестикованной» ораториальной массы связана в жесткую систему по законам мистериального, проретического театра.

Такой материал — подарок для адента антиоперного, сверхдейственного, мощно суггестивного музыкального театра, каковым является Гарри Купфер. Он помещает действие в интерьер громадного оперного театра, куда с заснеженной улицы забредает старец Фауст.

Отчаявшийся, угасший человек испытует природу — не даст ли она ему успокоение, но обещающие струи ручья оказываются театральными смурками... Он вглядывается в гулущих пейзаж, но те оказываются грубо разукрашенными, расфуфыренными, вульгарными комедиантами... Берлиозовский Фауст стоит посреди венгерского ландшафта и смотрит на проходящую армию — купферовский Фауст присутствует при торжественной церемонии «апофеоза» императора в оперном театре. Ложи нижних ярусов и партер на сцене занимают элегантные кавалеры при саблях и прелестные дамы при бриллиантах, «царская ложа» принимает в свои недра августейшую фамилию, на верхних ярусах места занимают мертвецы, а потом, под звуки «Ракоци-марша», начинается монархистская фантасмагория: на авансцену вывозят гроб, ясное дело, с телом почившего в бозе государя, пыкают дрыгающие руки трехметровое

Беатрис Уриа-Монзон в роли Маргариты.

чучело «царь-батюшки», бесчисленные солдаты носят взад и вперед на палках связки, можно сказать, грозди подвешенных за головы деревянных солдат, кавалеры в «партере» машут саблями — вакханалия всеобщей всеподданнейшей преданности доходит до экстаза...

Мефистофель является отчаявшимся старцу его вторым «я» — эту знакомую мысль Купфер реализует пластически точно: дьявол выпныривает из фаустовского плаща, какое-то время мы видим два туловища на одном «стволе». Соблазнитель ведет похолодевшего Фауста — истинно романтического юношу, пылкого, легкого, одухотворенного Ромео — в погребок Луэрбаха. Но разве могут увлечь романтика эти тупые хари, эти грубые души? В конце сцены эти сытые филистеры, взяв обими руками бутылки, держат их между ног и струями, по-солдафонски гогоча, поливают в раже подмостки.

Но вот в мечтах Фауста, которого Мефистофель погружает в транс, является Маргарита — в этом море театральщины и пошлятины неподдельно женственная, человечески теплая, с высоким лбом и ясными глазами. Купфер использует театральную цитату: она прыгает через скакалочку, как героиня в «Мальро» Мориса Бежара. Вообще Купфер в этом почти что перегруженном образами спектакле спасается обилием цитат — жизнь сплетается с театром так основательно, что шов не различить...

Маргарита играет в куклы, живет в кукольной дощичке и сама превращается в куклу в руках рогантичного, но сосредоточенного на себе юноши. Мефистофель уже водит его, как пса, на поводке. Мечтатель рвется явьсь; в арии, обращенной к природе, он в безрассудстве залезает на скалу, встает в романтическую позу — но скала бутафорская, из устаревшего театрального обихода...

Не стоит и говорить, что если ад, поглощающий Фауста, реально существует и страшен так, как может быть страшен ад, то неба, принимающего Маргариту, нет и в помине. Страшная толпа — комедианты, солдаты, шлюхи — сначала вяжет лирическую героиню толстыми канатами, а потом истязает ее с помощью палачей, тащит на эшафот, гогоча и плясая.

В эпилоге старик Фауст, отрезавшись от ненужных мечтаний, слушает небесные голоса из старого граммофона — в театре, только что разрушенном то ли бомбовым ударом, то ли крушением романтических иллюзий («Репетиция оркестра» Федерико Феллини). И вдруг срывается прямая ассоциация: только что, в югославском городе Осиеке, в разрушенном оперном театре, премьеру национальной оперы играли на сцене, отгородившись железным занавесом от кошмара всеобщего распада. Последние руины, обломки той великой Австро-Венгрии, которая так бесело праздновала свои победы в «Ракоци-марше».

В конце в дверях разрушенного театра появляются дети, мальчик и девочка, они бо-язливо озираются, забирают быстро куклу Маргариты и мальчик — только это и нужно от запачканного и фальшивого мира, забирают у нас наши игрушки и уходят в черную ночь...

Спектакль отличает редкое единство всех сложных элементов. Музыка в умелых руках Владимира Федосеева составляет неделимое целое со зрелищем на сцене: мощные марши, гротескные эпизоды, лирические фрагменты с Маргаритой следуют один за другим, каждый раз вызывая в дирижере новый прилив энергии, новый взрыв вдохновения.

Новый спектакль Купфера и Федосеева — сегодняшняя радость, но к тому же и обещание застраших отряд. Может быть, не только для западных зрителей?